

Рассказы из «Новой азбуки». Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

Рассказы из «Новой азбуки». Лев Николаевич Толстой

Три медведя
(Сказка)

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит – в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали ее Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлебкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки, потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой, Михайлы Ивановича, другой поменьше, Настасьи Петровнин, и третий, маленький, с синенькой подушечкой – Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нем было неловко, потом села на маленький стульчик и засмеялась, так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть. Поела всю похлебку и стала качаться ва стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая – Михайлы Ивановичева, другая средняя – Настасьи Петровнина, третья маленькая – Мишенькина. Девочка легла в большую, ей было слишком просторно; легла в среднюю – было слишком высоко; легла в маленькую – кровать пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом: «Кто хлебал в моей чашке!»

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко: «Кто хлебал в моей чашке!»

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом: «Кто хлебал в моей чашке и все выхлебал!»

Михайло Иванович взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом: «Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места!»

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко: «Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места!»

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал: «Кто сидел на моем стуле и сломал его!»

Медведи пришли в другую горницу. «Кто ложился в мою постель и смял ее!» – заревел Михайло Иванович страшным голосом. «Кто ложился в мою постель и смял ее!» – зарычала Настасья Петровна не так громко. А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кровать и запищал тонким голосом: «Кто ложился в мою постель!» И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут: «Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-яяй! Держи!»

Он хотел ее укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.

Как дядя Семен рассказывал про то, что с ним в лесу было

Рассказы из «Новой азбуки». Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
(Рассказ)

Поехал я раз зимою в лес за деревьями, срубил три дерева, обрубил сучья, обтесал, смотрю, уж поздно, надо домой ехать. А погода была дурная: снег шел и мело. Думаю, ночь захватит и дороги не найдешь. Погнал я лошадь; еду, еду – все выезду нет. Все лес. Думаю, шуба на мне плохая, замерзнешь. Ездил, ездил, нет дороги и темно. Хотел уж сани отпрягать, да под сани ложиться, слышу – недалеко бубенцы погромыхивают. Поехал я на бубенчики, вижу, тройка коней саврасых, гривы заплетены лентами, бубенцы светятся и сидят двое молодцов.

– Здорово, братцы! – Здорово, мужик! – Где, братцы, дорога? – Да вот мы на самой дороге. – Выехал я к ним, смотрю, что за чудо – дорога гладкая и не заметенная. – Ступай, говорят, за нами, – и погнали коней. Моя кобылка плохая, не поспекает. Стал я кричать: подождите, братцы! Остановились, смеются. – Садись, говорят, с нами. Твоей лошади порожнем легче будет. – Спасибо, говорю. – Перелез я к ним в сани. Сани хорошие, ковровые. Только сел я, как свистнут: ну, вы, любезные! Завились саврасые кони так, что снег столбом. Смотрю, что за чудо. Светлей стало, и дорога гладкая, как лед, и палим мы так, что дух захватывает, только по лицу ветками стегает. Уж мне жутко стало. Смотрю вперед: гора крутая-прекрутая, и под горой пропасть. Саврасые прямо в пропасть летят. Испугался я, кричу: батюшки! легче, убьете! Куда тут, только смеются, свищут. Вижу я, пропадать. Над самой пропастью сани. Гляжу, у меня над головой сук. Ну, думаю: пропадите одни. Приподнялся, схватился за сук и повис. Только повис и кричу: держи! А сам слышу тоже, кричат бабы: дядя Семен! чего ты? Бабы, а бабы! дуйте огонь. С дядей Семеном что-то недоброе, кричит. Вздучи огонь. Очнулся я. А я в избе, за полати ухватился руками, вишу и кричу непутевым голосом. А это я – все во сне видел.

Корова
(Быль)

Жила вдова Марья с своей матерью и с шестью детьми. Жили они бедно. Но купили на последние деньги бурю корову, чтоб было молоко для детей. Старшие дети кормили Буренушку в поле и давали ей помой дома. Один раз мать вышла со двора, а старший мальчик Миша полез за хлебом на полку, уронил стакан и разбил его. Миша испугался, что мать его будет бранить, подобрал большие стекла от стакана, вынес на двор и зарыл в навозе, а маленькие стеклышки все подобрал и бросил в лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказал; и так дело осталось.

На другой день после обеда пошла мать давать Буренушке помой из лоханки, видит, Буренушка скучна и не ест корма. Стали лечить корову, позвали бабку. Бабка сказала: корова жива не будет, надо ее убить на мясо. Позвали мужика, стали бить корову. Дети услышали, как на дворе заревела Буренушка. Собрались все на печку и стали плакать. Когда убили Буренушку, сняли шкуру и разрезали на части, у ней в горле нашли стекло.

И узнали, что она издохла оттого, что ей попало стекло в помоях. Когда Миша узнал это, он стал горько плакать и признался матери об стакане. Мать ничего не сказала и сама заплакала. Она сказала: убили мы свою Буренушку, купить теперь не на что. Как проживут малые дети без молока? Миша еще пуще стал плакать и не слезал с печи, когда ели студень из коровьей головы. Он каждый день во сне видел, как дядя Василий нес за рога мертвую, бурю голову Буренушки с открытыми глазами и красной шеей. С тех пор у детей молока не было. Только по праздникам бывало молоко, когда Марья попросит у соседней горшочек. Случилось, барыне той деревни понадобилась к дитяти няня. Старушка и говорит дочери: отпусти меня, я пойду в няни, и тебе, может, бог поможет одной с детьми управляться. А я, бог даст, заслужу в год на корову. Так и сделали. Старушка ушла к барыне. А Марье еще тяжелее с детьми стало. И дети без молока целый год жили: один кисель и тюрю ели и стали худые и бледные. Прошел год, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. Ну, дочка! говорит, теперь купим корову. Обрадовалась Марья, обрадовались все дети. Собрались Марья с старухой на базар покупать корову. Соседку попросили с детьми побыть, а соседа дядю Захара попросили с ними поехать, выбирать корову. Помолились богу, поехали в город. Дети пообедали и вышли на улицу смотреть: не ведут ли корову. Стали дети судить: какая будет корова – бурая или черная. Стали они говорить, как ее кормить будут. Ждали они, ждали целый день. За версту ушли встречать корову, уж смеркаться стало, вернулись назад. Вдруг, видят: по улице едет на телеге бабушка, а у заднего колеса идет пестрая корова, за рога привязана, и идет сзади мать, хворостиной подгоняет. Подбежали дети, стали смотреть корову. Набрали хлеба, травы, стали кормить. Мать пошла в избу, разделась и вышла на двор с полотенцем и подойником.

Рассказы из «Новой азбуки». Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Она села под корову, обтерла вымя. Господи благослови! стала доить корову, а дети сели кругом и смотрели, как молоко брызнуло из вымя в край подоюника и засвистело у матери из-под пальцев. Надоила мать половину подоюника, снесла на погреб и отлила детям горшочек к ужину.

Филипок
(Быль)

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему: куда ты, Филиппок, собрался? – В школу. – Ты еще мал, не ходи, – и мать оставила его дома. Ребята ушли в школу. Отец еще с утра уехал в лес, мать ушла на поденную работу. Остались в избе Филиппок да бабушка на печке. Стало Филиппу скучно одному, бабушка заснула, а он стал искать шапку. Своей не нашел, взял старую, отцовскую и пошел в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филипп шел по своей слободе, собаки не трогали его, они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филиппок бросился бежать, собаки за ним. Филиппок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал: куда ты, постреленок, один бежишь? Филиппок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе слышны гудят голоса ребят. На Филиппа нашел страх: что, как учитель меня прогонит? И стал он думать, что ему делать. Назад идти – опять собака заест, в школу идти – учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит: все учатся, а ты что тут стоишь? Филиппок и пошел в школу. В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали свое, и учитель в красном шарфе ходил посередине.

– Ты что? – закричал он на Филиппа. Филиппок ухватился за шапку и ничего не говорил. – Да ты кто? – Филиппок молчал. – Или ты немой? – Филиппок так напугался, что говорить не мог. – Ну так иди домой, коли говорить не хочешь. – А Филиппок и рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

– Это Филиппок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришел в школу.

– Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филиппу буквы, а Филиппок их уж знал и немножко читать умел.

– Ну-ка, сложи свое имя. – Филиппок сказал: хве-и – хви, ле-и – ли, пе-ок – пок.

Все засмеялись.

– Молодец, – сказал учитель. – Кто же тебя учил читать?

Филиппок осмелился и сказал:

– Костюшка. Я бедовый, я сразу все понял. Я страсть какой ловкий! – Учитель засмеялся и сказал: а молитвы ты знаешь? – Филиппок сказал; знаю, – и начал говорить Богородицу; но всякое слово говорил не так. Учитель остановил его и сказал: ты погоди хвалиться, а поучись.

С тех пор Филиппок стал ходить с ребятами в школу.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

Рассказы из «Новой азбуки». Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!